

Профессор Цянь был наставником школы Сымэнь и строго придерживался правил, предъявляя высокие требования к студентам. От экзаменов до внешнего вида — все подчинялось строгому контролю. Поэтому студенты из его школы боялись его больше всего: на его уроках они сидели ровно и молча, опасаясь наказания за малейшие нарушения, вплоть до наказания переписыванием текста или, в тяжелых случаях, передачи на рассмотрение более высоких инстанций.

Несмотря на строгую репутацию среди студентов, профессор Цянь совершенно не заботился об этом, а наоборот, был доволен таким результатом и становился все более строгим на уроках.

Однако сегодня профессор Цянь был явно не в духе. Что-то произошло, и многие студенты обменивались взглядами или шептались, не уделяя должного внимания уроку. Внезапно он повернулся и ударил линейкой по столу одного из студентов, его взгляд был острым как нож:

- Объясни, что значит: «Благородный человек испытывает сострадание к тем, кто в беде, а мелкий человек радуется их несчастьям»?

Студент, пойманный на разговоре, испуганно встал и заикаясь высказал свое понимание. Профессор Цянь нахмурился еще сильнее, указав на ошибки, и холодно сказал:

- Перепиши сто раз.

Студент проямлил:

- Понял.

В течение дня профессор Цянь многократно наказывал студентов, чтобы подавить их неуместное возбуждение, и к концу дня они, наконец, притихли. Увидев это, профессор Цянь слегка успокоился и продолжил урок.

Когда солнце начало клониться к закату и уроки закончились, студенты стали собирать свои вещи: кто-то отправился в рестораны, кто-то с унылым видом направился в столовую. Профессор Цянь с книгой в руках и суровым выражением лица вышел из аудитории. Пройдя несколько шагов, он вспомнил, что забыл кое-что, и вернулся.

Подойдя к аудитории, он услышал, как студенты, недавно тихие как мыши, теперь оживленно обсуждали что-то. Один из них громко и с некоторой долей боли в голосе сказал:

- Ах! Когда подумаю, что смогу попробовать блюда новой поварахи только завтра, а пока что придется довольствоваться ужасной вечерней едой, мне становится так грустно!

Другие поддержали:

- И не говори, с тех пор как попробовал ту лапшу с зеленым луком, я не могу ни о чем думать, кроме нее...

Остальные тоже согласились. Это были студенты из школы Сымэнь, большинство из которых питались в столовой и уже пробовали ту самую лапшу.

Брови профессора Цяня снова нахмурились, и гнев охватил его сердце. Он хотел войти и наказать этих студентов за их слабость, но тут услышал, как кто-то с любопытством спросил:

- Цзыцзинь, неужели эта лапша с луком действительно так хороша? - это был голос Сюэ Хэна.

Услышав, как кто-то произнес личное имя Сюй Пина, профессор Цянь остановился. Сюй Пин был всегда скромным и сосредоточенным на учебе. На ежемесячных экзаменах он неизменно был лучшим среди студентов из школы Сымэнь, а в прошлом месяце, на совместных экзаменах Академии, он превзошел многих студентов школы Гоцзысюэ.

Он всегда был гордостью профессора Цяня, его самым успешным учеником, никто не мог сравниться с ним.

В глазах профессора Цяня этот ученик не был падок на еду, он был целиком сосредоточен на учебе, и никакая новинка в столовой не могла его соблазнить. Возможно, он даже осудил бы тех, кто гнался за мимолетными удовольствиями.

Тут вдруг слышались полные сожаления вздохи Сюй Пина:

- Брат Ань Юань, ты не представляешь, какой вкус у этой лапши с зеленым луком, от нее невозможно оторваться! Не только наши товарищи по учебе думают о ней без усталости, я тоже! Весь день я не мог сосредоточиться на занятиях, едва ли выносил ожидание завтрашнего завтрака!

За пределами класса профессор Цянь раздувал бороду от злости. Если бы это был кто-то из других студентов, ладно, но как его лучший ученик мог внезапно стать таким? Он потерял всю свою прежнюю сдержанность, и все это из-за какой-то чашки лапши!

Профессор Цянь был в бешенстве, он взмахнул рукавами и с гневом шагнул в класс.

Его внезапное появление ошеломило всех студентов, и они тут же замолчали, опустив головы и сжавшись, как перепелки.

Профессор Цянь подобрал упавший предмет, посмотрел вокруг сердитыми глазами и холодно произнес:

- Джентльмен думает о добродетели, а не о пище. В труде есть нужда, в учении есть благоденствие. Джентльмен заботится о добродетели, а не о бедности. Вы же целыми днями думаете только о еде, не усердствуете в учебе, не стремитесь к пути джентльмена, не заботитесь о народе и государстве, и никакого прогресса не делаете! Каждый из вас переписшет сотню раз главу «Вэй Лин-гун» и принесет завтра!

Сказав это, профессор Цянь поднял ногу, чтобы уйти. Проходя мимо Сюй Пина, он с презрением посмотрел на него, затем тяжело фыркнул и гневно покинул класс.

Во дворе Гоцзыцзяня, где располагались кабинеты профессоров и ассистентов, недалеко от столовой, профессор Цянь по дороге к своему кабинету встретил много студентов, направлявшихся на ужин.

Обычно они обсуждали учебу или актуальные события, и профессор Цянь был доволен, слыша эти разговоры вокруг. Но сегодня все было иначе, почти все говорили о новой поварихе и ее лапше с зеленым луком. Те, кто пробовал лапшу, были в восторге, а те, кто еще не пробовал, с любопытством слушали.

Профессор Цянь, сердито вздыхая, чувствовал, что вся учебная атмосфера в Гоцзыцзяне была разрушена новой поварихой, и это злило его еще больше. Лишь войдя в кабинет, он перестал слышать разговоры о «новой поварихе» и «лапше с зеленым луком», что принесло ему некоторое облегчение.

Однако, не прошло и минуты, как он услышал приближающиеся голоса и шаги, среди которых можно было различить голоса Бай Цинжэня и профессора Су из школы Сымэнь.

Профессор Су, полный непонимания, говорил:

- Цзинсюнь, разве эта лапша с зеленым луком не слишком жирная?

Бай Цинжэнь смеялся:

- Зачем мне тебя обманывать? Эта мастер Мэн прекрасно готовит новые блюда, ее мастерство удивительно. Любой простой ингредиент в ее руках превращается в нечто невероятное.

Профессор Цянь, невольно подслушавший разговор, мрачнел все больше. Снова новая повариха и лапша с зеленым луком? Сколько можно!

Бай Цинжэнь и профессор Су остановились у дверей школы Сымэнь и продолжили обсуждать лапшу.

Внутри, профессор Цянь чувствовал раздражение. Хотя он признавал талант Бай Цинжэня, ему не нравилась его беспечная натура. Теперь же, слыша, как тот расточает похвалы лапше, у

профессора Цяня гудело в ушах от злости.

Все эти разговоры о лапше точно начались не без участия Бай Цинжэня!

Когда профессор Цянь уже хотел прервать их беседу, он услышал голос работника столовой, говорившего, что принес ужин.

Бай Цинжэнь снова заговорил:

- Похоже, мастер Мэн готовит только завтраки... профессор Су, не хотите ли пойти со мной в ресторан «Жуй Юнь» на Восточном рынке, чтобы поесть рыбу? Давно не ел, очень соскучился!

Но не успел профессор Су ответить, как работник столовой сказал:

- Господин, вы не знаете, что сегодня на ужин будут тушеные баклажаны с соусом Юйсянь, приготовленная мастером Мэн!

Услышав это, Бай Цинжэнь тут же изменил свои планы:

- Тогда я останусь, давно не ел в столовой Гоцзыцзяня, немного соскучился.

Все, включая профессора Цяня и работника столовой: «...»

Ты говоришь, что давно не ел в столовой, а на самом деле вообще ни разу там не ужинал, как ты можешь скучать?!

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4319207>